

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА МЕЖСУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ

Светлана Николаевна Науменко¹

Марина Евгеньевна Смелянская²

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: naumesvetlana@yandex.ru, ORCID 0009-0006-6810-414X

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: marina-smeljanskaja00@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли социологической экспертизы как инструмента диагностики результатов реализации внешнеэкономической политики (ВЭП). В условиях глобализации и усиления взаимозависимости экономик возрастает потребность в комплексной оценке эффективности внешнеэкономического курса, выходящей за рамки традиционных экономических показателей. Авторы обосновывают методологическую ценность социологической экспертизы, сочетающей количественные и качественные методы анализа, включая экспертные опросы, контент-анализ. Особое внимание уделяется её прогностическому потенциалу в выявлении латентных социально-экономических эффектов ВЭП. На примере исследования мнения бизнес-сообщества Донецкой Народной Республики (2023-2024 гг.) демонстрируется практическое применение социологической экспертизы. Анализируются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются субъекты внешнеэкономической деятельности, включая регуляторные барьеры, налоговую нагрузку и недостаточную защиту прав собственности. Результаты опроса выявили скептическое отношение бизнеса к эффективности государственной политики и его готовность участвовать в публичном обсуждении реформ. Исследование подтверждает гипотезу о необходимости учёта реакции целевых групп при разработке ВЭП. Социологическая экспертиза представлена как критически важный инструмент для принятия управленческих решений, обеспечивающий баланс между экономической целесообразностью и социальной приемлемостью политики.

Ключевые слова: социологическая экспертиза, внешнеэкономическая политика, бизнес-сообщество, экспертные методы, управленческие решения, органы государственного управления, перспективы развития, Донецкая Народная Республика.

Информация о финансировании: исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Условия и инструментарий развития внешнеэкономической деятельности основных сфер и отраслей народного хозяйства: организационно-институциональный и социально-экономический аспекты» (регистрационный номер НИОКТР 124012500447-8) за счёт субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

Для цитирования: Науменко С.Н., Смелянская М.Е. Социологическая экспертиза межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса при реализации внешнеэкономической политики: региональный срез. Государственное управление и право. 2024. № 3(03). С. 24-50.

SOCIOLOGICAL EXPERTISE OF THE INTERSUBJECTIVE INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS DURING REALIZATION OF FOREIGN ECONOMIC POLICY: REGIONAL ASPECT

Svetlana Nikolaevna Naumenko¹
Marina Evgenyevna Smelyanskaya²

¹Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, DNR, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: naumesvetlana@yandex.ru, ORCID 0009-0006-6810-414X

²Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, DNR, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: marina-smeljanskaja00@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the role of sociological expertise as a tool for diagnosing the results of the implementation of foreign economic policy (FEP). In the context of globalization and the increasing interdependence of economies, there is an increasing need for a comprehensive assessment of the effectiveness of foreign economic policy that goes beyond traditional economic indicators. The authors substantiate the methodological value of sociological expertise, combining quantitative and qualitative methods of analysis, including expert surveys, content analysis. Special attention is paid to its predictive potential in identifying latent socio-economic effects of the FEP. Using the example of a study of the opinion of the business community of the Donetsk People's Republic (2023-2024), the practical application of sociological expertise is demonstrated. The article analyzes the key problems faced by the subjects of foreign economic activity, including regulatory barriers, tax burden and insufficient protection of property rights. The survey results revealed a skeptical attitude of business towards the effectiveness of public policy and its willingness to participate in a public discussion of reforms. The study confirms the hypothesis that it is necessary to take into account the reaction of target groups when developing FEP. Sociological expertise is presented as a critically important tool for making managerial decisions, ensuring a balance between economic feasibility and social acceptability of policy.

Keywords: sociological expertise, foreign economic policy, business community, expert methods, management decisions, government bodies, development prospects, Donetsk People's Republic

Funding information: the research was carried out within the framework of the fundamental research work «Conditions and tools for the development of foreign economic activity in the main spheres and branches of the national economy: organizational, institutional and socio-economic aspects» (R&D registration number 124012500447-8), due to a subsidy for financial support of the fulfillment of the state task for the provision of public services (performance of works) for 2024.

For citation: Naumenko S.N., Smelyanskaya M.E. (2024) Sociological expertise of the intersubjective interaction between government and business during realization of foreign economic policy: regional aspect. Public administration and law, 3(03), 24-50.

ВВЕДЕНИЕ

Социологическая экспертиза представляет собой специализированный методологический инструментарий, позволяющий осуществлять комплексное исследование и диагностику результатов реализации социально-экономических проектов и государственных программ, включая сферу внешнеэкономической политики (ВЭП). В условиях усиливающихся процессов глобализации и роста взаимозависимости национальных экономик актуализируется потребность в системном анализе эффективности внешнеэкономического курса государства.

Как отмечают ведущие специалисты в области экономической социологии [1], современная социологическая экспертиза выполняет не только оценочную, но и прогностическую функцию, позволяя выявлять как непосредственные, так и отсроченные социально-экономические последствия принимаемых политических решений. Особую значимость данный метод приобретает в контексте анализа внешнеэкономической политики, где традиционные экономические показатели зачастую не отражают всей полноты социальных эффектов и латентных тенденций.

В рамках настоящего исследования социологическая экспертиза рассматривается в качестве эффективного диагностического инструмента, обладающего рядом методологических преимуществ. К таким преимуществам, безусловно, можно отнести комплексность оценки, поскольку социологическая экспертиза позволяет

интегрировать количественные и качественные данные, совмещая анализ статистических показателей с экспертными оценками и социологическими замерами общественного мнения. Также социологическая экспертиза даёт возможность изучать последствия ВЭП на макро- (государственном), мезо- (региональном) и микро- (корпоративном) уровнях, т. е. обеспечивает многоуровневость анализа. А поскольку наряду с комплексностью и многоуровневостью социологическая экспертиза обеспечивает выявление латентных тенденций и моделирование возможных сценариев развития социально-экономических процессов [2], то целесообразно говорить и о прогностическом потенциале данного инструмента исследования.

Как справедливо отмечается в докладе «Теоретические основания и практика социологической экспертизы в России: современное состояние и перспективы развития, социологическая экспертиза «носит прикладной характер, ориентирована и на определение возможностей реализации управленческих решений, и на моделирование предвидения социальных, экономических и политических последствий» [3].

Как показывает практика (примеры экспертных оценок ВТО, МВФ, 2020-2023 гг.), применение социологической экспертизы позволяет выявлять дисбалансы между формальными экономическими показателями эффективности ВЭП и их реальным социальным восприятием, что имеет принципиальное значение для корректировки политического курса. В частности, экспертные методики позволяют диагностировать: уровень

общественной поддержки в неэкономических инициатив; социальную стоимость экономических преобразований; латентные риски и вызовы, не фиксируемые традиционными экономическими методами [4-6]. Таким образом, социологическая экспертиза представляет собой неотъемлемый элемент современного научного инструментария для комплексной оценки эффективности внешнеэкономической политики, сочетающий строгость научного анализа с практической направленностью на выработку управленческих решений.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обосновать целесообразность применения социологической экспертизы как одного из базовых инструментов диагностики для оценки результатов реализации внешнеэкономической политики, определить мнение бизнеса об ожидаемых изменениях в экономике Донецкой Народной Республике, а также оценить готовность бизнеса влиять на решения органов государственной власти.

В качестве задач исследования определены: установление качественной характеристики выборки респондентов, подбор методики социологического опроса, определение ключевых направлений сбора данных, обработка и интерпретация результатов, доказательство гипотезы, что основанием для принятия управленческих решений в сфере внешнеэкономической политики должна выступать реакция от субъектов, на которые эта политика направлена.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическая основа социологической экспертизы в контексте анализа ВЭП

базируется на синтезе классических социологических подходов (институционального, структурно-функционального) [7, 8] с современными методами экономико-социологического анализа, например, предложенного в [2, 4]. Особое значение приобретает применение методов сетевого анализа для изучения транснациональных экономических связей и их социальных последствий.

Для решения поставленной научной цели были применены следующие специально-научные методы: многоступенчатый экспертный опрос, включающий поэтапный опрос специалистов с последовательным уточнением оценок, метод Дельфи для консенсусного прогнозирования.

Особенностью применения данных методов в этом исследовании является анонимность экспертов и итерационная процедура социологической экспертизы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование является результатом анализа представителей бизнес-структур разного размера (крупных, средних и малых) и различных организационно-правовых форм и сфер деятельности. Анализ проведен по следующим признакам и направлениям: качественная характеристика выборки; развитие бизнеса; бизнес и государственная власть; динамика изменения мнения респондентов.

КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБОРКИ

К характеристикам выборки можно отнести следующие параметры: распределение респондентов по направлению деятельности, в которых проводился опрос; распределение респондентов по размеру бизнеса; распределение респондентов

по статусу (должности) в сфере предпринимательской организации; распределение деятельности (табл. 1). выборки по стажу работы в

Таблица 1. Выборка респондентов по размеру бизнеса и направлению деятельности

Table 1. Selection of respondents by business size and sphere of activity

Направление деятельности	Удельный вес, %	Размер бизнеса	Удельный вес, %
Пищевая промышленность	10,8	Микро	18,2
Химическая промышленность	10,5	Малый	49,7
Металлургия	10,8	Средний	22,4
Машиностроение	5,4	Крупный	5,5
Финансово-банковский сектор	11,2	Я не знаю	1,6
Брокерская деятельность	10,3	Ответа нет	2,6
Международные грузоперевозки	10,9		
Логистика, экспедирование и складское хранение	8,2		
Международные пассажирские перевозки	10,8		
Горнодобывающая промышленность	10,8		
Всего	100	Всего	100

Статус опрошенных респондентов в процентном соотношении к общему количеству респондентов представлен в табл. 2, а их распределение по возрастному признаку на рис. 1.

Таблица 2. Распределение выборки в соответствии со статусом респондентов

Table 2. Distribution of the selection according to the status of the respondents

Должность	Удельный вес, %
Собственник	62,1
Главный бухгалтер / бухгалтерия	7,7
Высшее руководство / управление	15,7
Менеджер среднего звена	8
Другой	3,2
Нет ответа	3,4

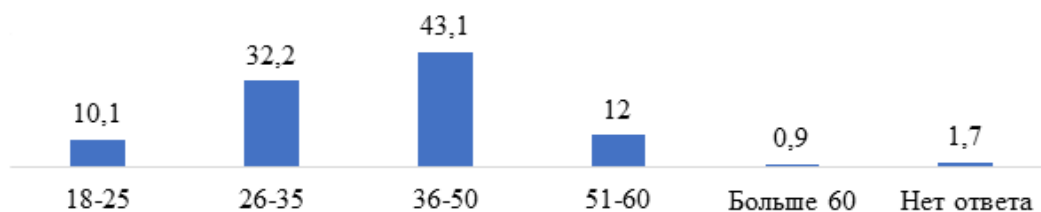

Рисунок 1. Распределение выборки по возрасту респондентов, %
Figure 1. Distribution of the selection by age of respondents

Мнение микро-, малых и средних предприятий лучше всего представлено в исследовании, хотя количество опрошенных представителей от крупных предприятий также достаточно для того, чтобы проанализировать мнение их представителей, как отдельное. Лучше всего общее мнение отражает мнение владельцев бизнеса.

В опросе приняли участие респонденты как с большим опытом ведения бизнеса, так и относительно молодые бизнесмены. Подавляющее большинство опрошенных имеют достаточный опыт работы в сфере бизнеса – более 25 % опрошенных работают в бизнесе около 5 лет, а около 25 % опрошенных – от 5 до 10 лет (табл. 3).

Таблица 3. Распределение выборки по стажу деятельности респондентов в сфере бизнеса

Table 3. Distribution of the selection by length of service of respondents in the field of business

Стаж	Удельный вес, %
Меньше 1 года	4,7
1-3 года	18,4
4-5 лет	26,7
6-10 лет	25,4
11-15 лет	15,6
Больше 15 лет	6,9
Нет ответа	2,3
Всего	100

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА

Большинство субъектов ВЭД, опрошенных в ходе исследования, считают, что по итогам 2023 года и итогам первого полугодия 2024 года состояние их бизнеса осталось неизменным или улучшилось (всего около 75 %). Прогноз респондентов на второе полугодие 2024 года более оптимистичен. Так, субъекты ВЭД надеются, что их бизнес улучшится – на 6 % больше респондентов (38,2 % против 31,7 %). Однако суммарные ожидания (состояние бизнеса

«останется неизменным или улучшится») остались на том же уровне – 74 %. Согласно опросу в 2023 году, около 71 % респондентов оценили свой бизнес в положительном состоянии в текущем году (табл. 4). Эти оценки свидетельствуют о том, что респонденты оценивают состояние своего бизнеса как улучшившееся (по сравнению с 2023 годом) и не ожидают резких изменений в 2024 году.

Таблица 4. Оценка респондентами состояния развития своего бизнеса в 2023 году и их ожидания на текущий 2024 год

Table 4. Respondents' assessment of the state of their business development in 2023 and their expectations for the current year 2024

Ответ респондента	Состояние развития бизнеса за 2023 год		Ожидания по поводу состояния бизнеса на текущий 2024 год	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Ухудшился (-тся)	12	19,9	11	18,4
Остался (-нется) неизменным	27	43,1	22	35,8
Улучшился (-тся)	20	31,7	24	38,2
Отказ отвечать	2	3,6	4	6,7
Нет ответа	1	1,7	1	0,9
Всего	62	100	62	100

Непосредственно предыдущим вопросом анкеты связан следующий вопрос, поставленный перед респондентами: «Планируете ли Вы усилить своё присутствие на международном рынке в 2025 году?». Однозначный отрицательный ответ на этот вопрос дали 21,3 % респондентов, а 16,8 %

респондентов вообще отказались отвечать на этот вопрос. Ответили «да» всего 60,9 % опрошенных. В основном респонденты планируют реализовать это за счёт совершенствования системы управления, создания новых средств производства и внедрения новых технологий (табл. 5).

Таблица 5. Намерения респондентов по укреплению своих позиций на международном рынке в 2025 году

Table 5. Respondents' intentions to strengthen their positions in the international market in 2025

Ответ респондента	Кол-во	%
Да, за счёт увеличения количества сотрудников	6	9,6
Да, за счёт внедрения новых технологий	9	15,2
Да, за счёт применения новых средств производства	8	13,4
Да, за счёт совершенствования системы управления	14	22,6
Нет	13	21,3
Отказываюсь отвечать	10	16,8
Нет ответа	1	1,1
Всего	62	100,0

По сравнению с результатами опроса в 2023 году, мнения респондентов изменились следующим образом: уменьшилось количество субъектов предпринимательства, которые

не планируют усиливать своё присутствие на рынке (с 26,6 % до 21,3 %), что было связано с увеличением числа респондентов, не ответивших на этот вопрос (с 14,7 % до 17,9 %),

а также за счёт увеличения процента субъектов предпринимательства, которые планируют укрепить свои рыночные позиции.

В целом, анализ полученных ответов свидетельствует о положительных перспективах предпринимателей-субъектов ВЭД, потому что в 2025 году большинство из тех, кто планирует расширяться, планируют сделать это за счёт совершенствования управления и внедрения новых технологий. Однако следует отметить, что доля тех, кто планирует расширяться на международные рынки за счёт увеличения численности занятых (т. е. экстенсивного пути развития), увеличилась с 8,2 % до 9,6 %, хотя путь экспансии за счёт новых средств производства снизился с 14,2 % до 13,5 %. Внедрение новых технологий является средством повышения международной

конкурентоспособности для 15,2 % респондентов (против 12,7 % на предыдущем этапе исследования), а доля тех, кто выбирает повышение эффективности управления, снизилась с 23,7 % до 22,7 %.

Оценка респондентами перспектив экономики Донецкой Народной Республики на ближайшие два года свидетельствует о росте негативных ожиданий. Мнения респондентов по этому вопросу распределились следующим образом: 19,2 % опрошенных ожидают «некоторого и существенного роста» экономики; экономика «останется на нынешнем уровне» – ожидают 31,4 % опрошенных; 33,1 % ожидают «определённого и существенного спада» экономики, т. е. количество пессимистичных ожиданий в бизнес-среде больше, чем оптимистичных (табл. 6).

Таблица 6. Оценка перспектив развития экономики Донецкой Народной Республики на ближайшую перспективу, удельный вес ответов всех респондентов

Table 6. Assessment of the prospects for the development of the economy of the Donetsk People's Republic in the near future, the proportion of responses from all respondents

Ответ респондента	%	%**	%***
Значительный рост	2,9	2,7	5,2
Некоторый рост	16,3	19,4	27,4
Останется на действующем уровне	31,4	29,3	27,3
Некоторый спад	25,4	26,5	18,1
Значительный спад	7,7	10,5	5,9
Отказался отвечать	13,4	10,8	16,1
Нет ответа	2,9	0,8	0
Всего	100	100	100

%** по результатам второго этапа опроса (июль-август 2024 года)

%*** по результатам первого этапа опроса (январь-март 2024 года)

Сравнение полученных результатов исследования показывает, что в бизнес-среде возрастают пессимистичные ожидания относительно перспектив развития экономики ДНР. Однако примечательно, что ожидания респондентов относительно развития экономики страны в целом прямо противоположны их ожиданиям по развитию личного бизнеса на территории ДНР, в котором преобладают оптимистичные прогнозы.

Оценка респондентами основных направлений улучшения бизнес-климата в стране характеризуется следующими результатами. Респонденты считают, что для достижения реального эффекта в улучшении бизнес-климата в ДНР необходимо обеспечить: «существенное уменьшение количества государственных нормативных актов и ограничение государственного вмешательства в регулирование ВЭД», «надлежащее выполнение

органами государственной власти действующего законодательства», а также «предоставление государством дешёвых кредитов и налоговых льгот» (66,3 %, 60,9 % и 59,8 % соответственно).

БИЗНЕС И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ

В анкете представлены вопросы по оценке влияния внешнеэкономической государственной политики в 2024 году на сферу предпринимательской деятельности, в которой занят респондент (табл. 7). В ходе исследования было определено, что наибольшая доля респондентов (46,5 %) дала нейтральную оценку влияния государственной внешнеэкономической политики на бизнес. Однако если сравнивать процент положительных и отрицательных оценок, то отрицательная оценка значительно выше (34,2 % против 10,9 %). Аналогичные пропорции сохраняются и в прогнозах респондентов на второе полугодие 2025 года.

Таблица 7. Оценка респондентами влияния государственных органов управления (федеральный уровень) на внешнеэкономическую деятельность в ДНР, и ожидания на 2025 год

Table 7. Respondents' assessment of the impact of government authorities (federal level) on foreign economic activity in the DPR, and expectations for 2025

Ответ респондента	Влияние государственной внешнеэкономической политики в 2024 году на субъектов ВЭД		Оценка относительно ожидаемого влияния внешнеэкономической политики на субъектов ВЭД в 2025 году	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Позитивный	7	10,9	4	7,1
Нейтральный	29	46,5	24	39,2
Негативный	21	34,3	27	43,8
Отказался отвечать	5	7,7	6	9,2
Нет ответа	0	0,6	0	0,7
Всего	62	100	62	100

Отвечая на вопрос относительно отношения органов местного управления и самоуправления к развитию внешнеэкономического бизнеса, оценки респондентов распределились несколько иначе, чем результаты оценки государственного управления на федеральном уровне. Так,

респонденты дали как нейтральную оценку влиянию органов местного самоуправления на бизнес (39 %), так и негативную оценку (39,4 %). Положительная оценка органов местного управления относительно их отношения к бизнесу составила всего 13,4 % опрошенных (табл. 8).

Таблица 8. Оценка респондентами влияния органов местного управления на внешнеэкономическую деятельность в ДНР

Table 8. Respondents' assessment of the influence of local government bodies on foreign economic activity in the DPR

Ответ респондента	Кол-во	%
Позитивный	8	13,4
Нейтральный	24	39,0
Негативный	24	39,4
Отказался отвечать	4	6,8
Нет ответа	1	1,4
Всего	62	100

Далее был представлен вопрос о самооценке респондентами своей способности влиять на решения федеральных органов государственного управления, связанные с внешнеэкономической деятельностью, и решения органов местного управления и самоуправления (табл. 9). Определено, что большинство

опрошенных (71 %) нейтрально или негативно относятся к возможности влияния на решения федеральных органов государственного управления, связанные с ВЭД. Примерно столько же респондентов (66,6 %) испытывают то же самое по отношению к органам местного управления.

Таблица 9. Оценка респондентов их способности влиять на решения органов власти

Table 9. Respondents' assessment of their ability to influence government decisions

Ответ респондента	Согласны ли Вы с утверждением «Вы можете влиять на решения федеральных органов государственной власти, которые касаются сферы ВЭД?»		Согласны ли Вы с утверждением «Вы можете влиять на решения органов местного самоуправления, которые касаются сферы ВЭД?»	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Поддерживаю	12	20	16	26,3
Нейтрально	16	25,2	17	27,2
Не поддерживаю	28	45,8	24	39,4
Отказался отвечать	5	7,4	4	5,7
Нет ответа	1	1,6	1	1,4
Всего	62	100	62	100

В ходе исследования выявлены наиболее важные проблемы, препятствующие развитию внешнеэкономической деятельности. Наибольшая часть опрошенных считает наиболее важной проблемой «сложность в понимании законодательства при отсутствии обратной связи» (57,7 %), а также «высокие налоговые ставки и высокие ставки обязательных социальных платежей» (55,5 %); «несоблюдение

(ненадлежащее выполнение) законодательства органами государственного управления и местного самоуправления» (46,2 %); «политика других государств» (31 %). Также одной из наиболее значимых проблем субъекты бизнеса считают «отягощающий и чрезмерный контроль со стороны органов государственного управления и местных органов власти» (29 %) (табл. 10).

Таблица 5. Намерения респондентов по укреплению своих позиций на международном рынке в 2025 году

Table 5. Respondents' intentions to strengthen their positions in the international market in 2025

Проблема	Кол-во	%*
Сложность в понимании законодательства, при отсутствии обратной связи	36	57,7
Высокие ставки налогов и высокие ставки обязательных социальных платежей	34	55,5
Невыполнение (ненадлежащее выполнение) законодательства органами государственной власти и местного самоуправления	29	46,2
Политика других государств	19	31
Отягощающий и чрезмерный контроль со стороны федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления	18	29
Ограниченный доступ к кредитам от банков и других финансовых организаций	8	12,7
Низкая инвестиционная активность	6	9
Слабая защита прав собственности	2	2,9
Другое (что именно?)	2	2,7
Сложно ответить	5	8,1

* удельный вес превышает 100 % в связи с тем, что респонденты могли давать несколько вариантов ответов

В полномочия органов государственной власти, по мнению респондентов, входит решение приоритетных проблем, которые препятствуют развитию бизнеса. По результатам опроса, более половины опрошенных считают, что такими полномочиями обладают Федеральное собрание – парламент РФ и Правительство РФ (Федеральные министерства)

– 57,5 % и 48,8 % соответственно. Меньшинство опрошенных считают, что эти полномочия принадлежат органам местного самоуправления (42,2 %) и их администрациям (28,5 %), а также Президенту РФ (35 %). Гораздо меньшая доля опрошенных считает, что решать задачи по развитию предпринимательства, ориентированного на ВЭД, должны Федеральные службы и

Федеральные агентства (16,9 %) и Администрации субъектов РФ (14,7 %), а также Советы субъектов РФ (12,1%).

Отвечая на вопрос анкеты относительно оценки открытости и прозрачности органов государственной власти, около половины опрошенных (от 43,1 % до 57,4 %) поставили низкие оценки всем органам государственной власти. Президент РФ получил наивысшую оценку за открытость и прозрачность (9,8 % опрошенных дали высокую оценку, а 40,6 % дали положительную оценку). На следующем месте – Федеральное собрание – парламент РФ (31,9 % положительных оценок).

На 6-м месте – Правительство РФ с 26,3 % положительных оценок.

Оценка респондентами способности бизнес-ассоциаций (объединений предпринимателей, НКО) влиять на принятие решений, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, показала, что мнения респондентов разделились примерно поровну между «возможностью» и «невозможностью» их влияния практически во всех органах государственного управления (табл. 11).

Таблица 11. Возможность влияния НКО на принятие решений, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, которые принимают соответствующие органы государственного управления

Table 11. The possibility of influence of NPOs on decision-making regulating foreign economic activity, which are made by the relevant government bodies

Субъект принятия решения	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Отказался отвечать	Нет ответа	Всего, %
Президент РФ	16,2	26,0	27,3	20,1	7,3	3,1	100
Федеральное собрание – парламент РФ	12,8	27,0	30,7	18,8	6,3	4,4	100
Правительство РФ (Федеральные министерства)	10,2	26,1	31,7	20,2	6,8	5,0	100
Федеральные службы и Федеральные агентства	10	26,6	30,7	20,3	7,6	4,8	100
Органы местного самоуправления	19,5	35,1	21,2	14,2	6,4	3,7	100

Однако при этом только по органам местного управления респонденты показали положительный баланс такого влияния (т. е. количество положительных ответов на 19,2 % превышает количество

отрицательных). По всем остальным органам государственной власти баланс отрицательный – то есть преобладает мнение о невозможности такого влияния (от -5,2 % для Президента РФ, до -15,6 % для Правительства РФ) (рис. 2).

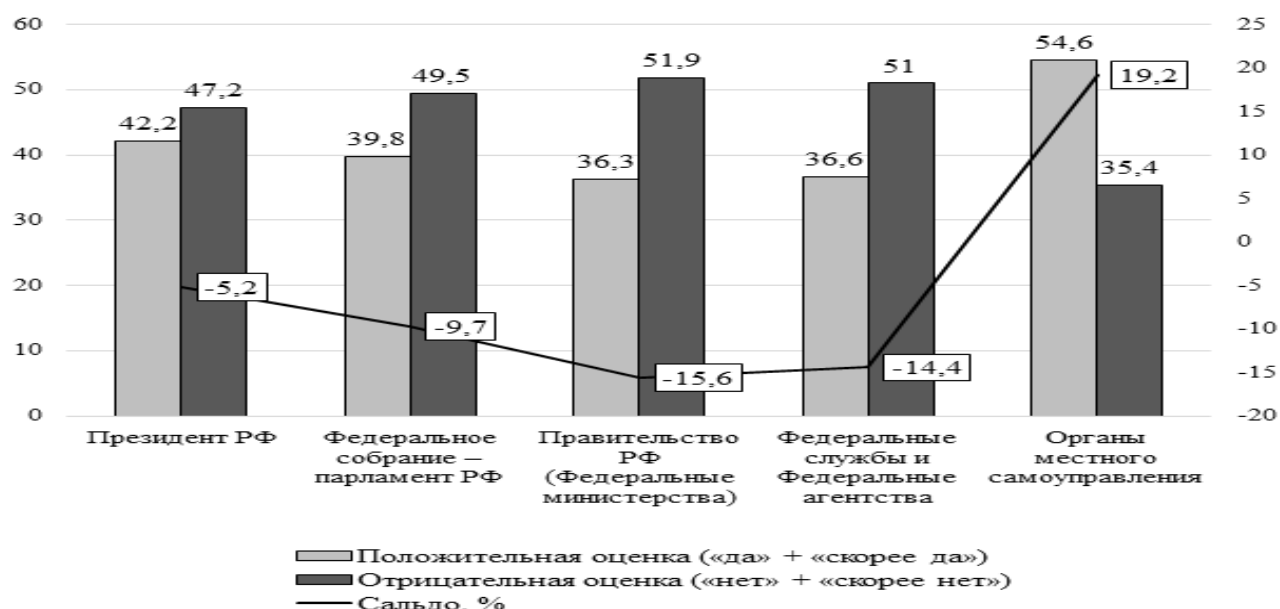

Рисунок 2. Возможность влияния НКО на принятие решений, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, которые принимают соответствующие органы государственного управления

Figure 2. The possibility of influence of NPOs on decision-making regulating foreign economic activity, which are made by the relevant government bodies

Далее в ходе исследования получены результаты по оценке способа, которым респондент может наиболее эффективно влиять на решения органов государственного управления. Определено, что 45,9 респондентов выбирают «Личное участие в публичных компаниях защиты интересов», 41,4 % – «Участие в деятельности бизнес-ассоциаций», а также 39,1 % – «Через СМИ

(статьи, интервью и т. д.)». Однако значительное число респондентов также рассматривают эффективные способы воздействия на решения органов государственной власти, относительно ВЭД, такие как «Наличие государственно-частных центров содействия институциональному развитию» (35,5 %) и «Судебные иски против органов государственной власти» (31,5 %) (табл. 12).

Таблица 12. Наиболее эффективные способы влияния респондентов на решения органов государственного управления сферы ВЭД

Table 12. The most effective ways to influence respondents on the decisions of government bodies in the field of foreign economic activity

Способы влияния	Кол-во	%*
Личное участие в публичных компаниях защиты интересов	28	45,9
Участие в деятельности бизнес-ассоциаций	26	41,4
Через СМИ (статьи, интервью и т.д.)	24	39,1
Наличие государственно-частных центров содействия институциональному развитию	22	35,5
Взаимодействие с депутатами разных уровней	20	32,3
Судебные иски против органов государственной власти	20	31,5
Не знаю	8	12,4

* удельный вес превышает 100 % в связи с тем, что респонденты могли давать несколько вариантов ответов

На вопрос в анкете о согласии респондента с утверждением, что политики действительно выполняют свои обещания, озвученные на парламентских выборах, получены следующие ответы. Большинство опрошенных считают, что политики

не выполняют своих обещаний (73,2 %), также 63,0 % считают, что бизнес-сообщество должно публично оценить, в какой степени обещания политических партий реализуются в реальной жизни (рис. 3).

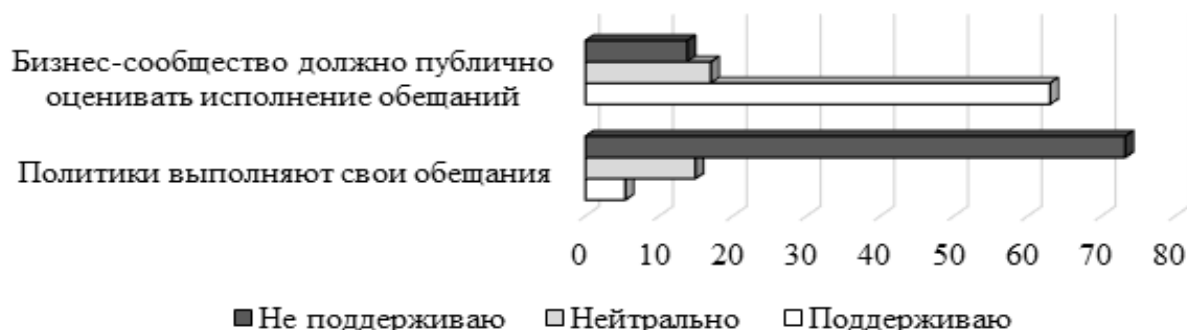

Рисунок 3. Отношение респондентов-субъектов ВЭД к результатам деятельности политических партий

Figure 3. The attitude of respondents-subjects of foreign economic activity to the results of the activities of political parties

ОТРАСЛЕВОЙ РАЗРЕЗ
Оценка респондентами перспектив экономики ДНР на ближайшие два года в целом свидетельствует о росте негативных ожиданий (рис. 4). Большинство предпринимателей направлений логистика прогнозируют определённый спад в экономике страны (определённый или значительный спад прогнозируют 44,3 % опрошенных), химическая промышленность (42,9 %), пищевая промышленность (40 %), машиностроение (35,6 %) и международные пассажирские перевозки (33,0 %). Большинство предпринимателей финансово-банковского сектора (55,6 %) и металлургии (40,3 %) в основном ожидают, что их сбережения будут зафиксированы на текущем уровне. А большинство предпринимателей горнодобывающей промышленности (28 %), брокерской деятельности (8 %) и международных грузоперевозок (15 %) оптимистично настроены на

то, что экономика страны покажет значительный или некоторый рост в ближайшие два года.

В целом, респонденты выделили следующие основные направления для улучшения делового климата в стране: «сокращение количества государственных нормативных актов и ограничение вмешательства государства в регулирование предпринимательской деятельности» и «надлежащее исполнение действующего законодательства органами государственной власти» (66,3 % и 60,9 % соответственно). Направление «предоставление доступных кредитов и льгот со стороны государства» считают важным 59,8 % опрошенных. Респонденты направления логистика, экспедирование и складское хранение почти единогласно поддерживают все эти три направления улучшения бизнес-климата (94 %, 94 % и 92 %). Предприниматели химической промышленности

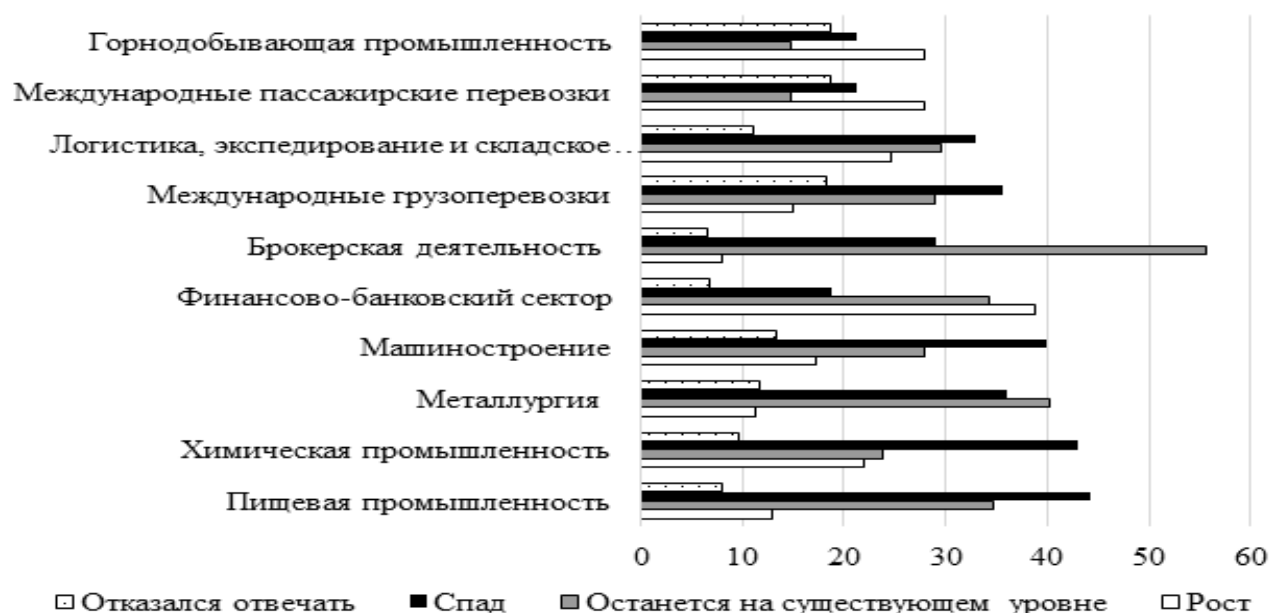

Рисунок 4. Оценка респондентами перспектив экономики Донецкой Народной Республики на ближайшие два года, %
Figure 4. Respondents' assessment of the economic prospects of the Donetsk People's Republic for the next two years, %

предпочитают «значительное сокращение количества государственных постановлений» (57,4%) и «предоставление дешёвых кредитов и налоговых льгот со стороны государства» (63,6 %). Респонденты металлургии также поддерживают эти три направления (56,3 %, 56 % и 65 %), однако значительная доля опрошенных металлургов считает целесообразным «усилить государственное регулирование предпринимательской деятельности» (41,7 %). Респонденты пищевой промышленности поддерживают три основных направления улучшения бизнес-климата (87,3 %, 84,7 % и 78,0 %). Респонденты горнодобывающей промышленности в основном предпочитают «значительное сокращение количества государственных нормативных актов и ограниченное вмешательство государства в регулирование предпринимательской

деятельности» и «надлежащее выполнение органами государственной власти действующего законодательства (77,7 % и 65,5 %), но в то же время значительная часть из них также считает целесообразным «усилить государственное регулирование производственной деятельности» (11,7 %). Предприниматели финансово-банковского сектора в основном единодушны в «значительном сокращении количества государственных нормативных актов и ограничении государственного вмешательства в регулирование предпринимательской деятельности» (83,2 %). Респонденты машиностроения, международных пассажирских перевозок, брокерской деятельности и международных грузоперевозок также в подавляющем большинстве поддерживают все эти три направления улучшения бизнес-климата, составляя почти одну группу, хотя значительная доля

респондентов международных пассажирских перевозок и брокерской деятельности считает целесообразным «усилить государственное регулирование предпринимательской деятельности» (26,9 % и 24 % соответственно). В то же время брокерская деятельность составляет наибольшую долю респондентов, отказавшихся отвечать на этот вопрос анкеты (33 %).

Проведенная оценка влияния государственной

внешнеэкономической политики в 2024 году на сферу ВЭД, в которой работает респондент, дала возможность определить, что наибольшая доля респондентов (46,5 %) дала нейтральную оценку влиянию государственной внешнеэкономической политики на бизнес (табл. 13). Но если сравнивать процент положительных и отрицательных оценок, то негативных будет гораздо больше (34,2 % и 10,9 %). Аналогичные пропорции сохраняются и в прогнозах респондентов.

Таблица 13. Особенности определения основных направлений улучшения бизнес-климата в Донецкой Народной Республике (по направлению деятельности), %

Table 13. The specifics of determining the main directions for improving the business climate in the Donetsk People's Republic (by field of activity), %

Сфера деятельности респондента	Значительное сокращение количества государственного регулирования и ограничения вмешательства государства в регулирование предпринимательской деятельности	Надлежащее выполнение органами государственной власти существующего законодательства	Предоставление государством доступных кредитов и налоговых льгот	Усиление государственного регулирования предпринимательской деятельности	Отказался отвечать
Пищевая промышленность	94	94	92	4	2,7
Химическая промышленность	57,4	54	63,6	19,6	5,8
Металлургия	56,3	56	65	41,7	14
Машиностроение	87,3	84,7	78	16	1,3
Финансово-банковский сектор	77,7	65,5	56,8	29,7	6,8
Брокерская деятельность	83,2	57	44,4	11,2	7,7
Международные грузоперевозки	63	58,3	46,3	16,7	4
Логистика, экспедирование и складское хранение	55,1	52	61,7	26,9	10,6
Международные пассажирские перевозки	40,3	46,7	53	24	33
Горнодобывающая промышленность	56,3	50	46,3	11,7	11

В разрезе направлений деятельности можно выделить следующие особенности в этом вопросе. Подавляющее большинство опрошенных в целом нейтрально относятся к влиянию государственной политики на развитие ВЭД в 2024 году (логистика, экспедирование и складское хранение, металлургия, горнодобывающая промышленность, финансово-банковский сектор, машиностроение, международные

пассажирские перевозки и международные грузоперевозки). Респонденты пищевой промышленности в основном положительно оценивают влияние внешнеэкономической политики (42,7 %), в то время как брокерская деятельность – преимущественно отрицательно (34,3 %). Респонденты химической промышленности в равной степени оценивают влияние государственной политики как нейтральное и негативное (39,5 % и 40,2 % соответственно) (табл. 14).

Таблица 14. Оценка влияния государственной политики на ВЭД в 2024 году и ожидания на 2025 год, %

Table 14. Assessment of the impact of government policy on foreign economic activity in 2024 and expectations for 2025, %

Сфера деятельности респондента	Оцените, пожалуйста, каким было влияние государственной политики в 2024 году на Вашу сферу бизнеса (на федеральном уровне)				Как Вы оцениваете ожидаемое влияние государственной политики в 2025 году на вашу сферу бизнеса (на федеральном уровне)			
	Положительный	Нейтральный	Негативный	Отказался отвечать	Положительный	Нейтральный	Негативный	Отказался отвечать
Пищевая промышленность	0,3	58,7	37,3	3,3	0	40,3	56	3,3
Химическая промышленность	10,3	39,5	40,2	9,3	9,3	33	51,5	5,8
Металлургия	11,7	48,7	33	6,7	13	46,7	29,3	10
Машиностроение	42,7	28,7	26	2	2,7	28,7	65,3	2,7
Финансово-банковский сектор	9,7	48,1	36,5	5,2	12,3	40,6	39	7,4
Брокерская деятельность	3,8	59,8	33,2	2,4	2,4	49,3	45,5	2,8
Международные грузоперевозки	6,3	52,3	33,7	6,3	8	46,3	35	9,3
Логистика, экспедирование и складское хранение	7,5	55,9	31,3	5,3	11	54,6	26,4	7,5
Международные пассажирские перевозки	28,3	24	34,3	13	8,3	21,7	57	12,7
Горнодобывающая промышленность	3,3	43,7	32	20	2	29,3	41	26,7

Что касается прогноза респондентов на 2025 год, то для большинства направлений деятельности типичным является пессимистичный прогноз. Так, негативные ожидания в основном демонстрируют респонденты логистики, химической и пищевой промышленности, брокерской деятельности и международных грузоперевозок. Респонденты металлургии, финансово-банковского сектора, машиностроения и международных пассажирских перевозок дают преимущественно нейтральную оценку. Респонденты горнодобывающей промышленности почти одинаково уверены в нейтральном и негативном влиянии государственной политики на бизнес в 2025 году (40,6 % и 39 % соответственно).

Следует отметить, что хотя оценки государственной внешнеэкономической политики

в 2024 году концентрировались вокруг нейтральных значений, были как положительные (пищевая промышленность), так и негативные (брокерская деятельность) оценки. А вот ожидания на 2025 год почти поровну разделились между нейтральными и негативными оценками.

Оценки респондентов отношения органов местного управления к развитию бизнеса распределились аналогично результатам оценки на федеральном уровне: наибольшая доля респондентов (39,4 %) дала негативную оценку влиянию государственной политики на бизнес, доля респондентов, давших положительную оценку влиянию местного самоуправления на бизнес, почти в три раза меньше (4 %), оценка нейтрального влияния органов местного управления на развитие ВЭД составляет 39 % (табл. 15).

Таблица 15. Оценка субъектами ВЭД отношения местных органов государственного управления к их деятельности, %

Table 15. Assessment by subjects of foreign economic activity of the attitude of local government bodies to their activities, %

Сфера деятельности	Позитивное	Нейтральное	Негативное	Отказался отвечать
Пищевая промышленность	0	12	86,3	1,7
Химическая промышленность	20,3	43	29,2	5,5
Металлургия	19	53,7	17,3	6,3
Машиностроение	6,7	40,7	50	2
Финансово-банковский сектор	14,8	38,4	41,6	4,2
Брокерская деятельность	6,3	43,4	47,2	2,1
Международные грузоперевозки	14,7	45	32,7	5,3
Логистика, экспедирование и складское хранение	17,2	48,9	25,6	7
Международные пассажирские перевозки	15	24	50	10,3
Горнодобывающая промышленность	17,7	44,7	16,3	21

В разрезе направлений деятельности эти результаты имеют следующие особенности: по мнению почти всех опрошенных, органы местного управления демонстрируют преимущественно нейтральное отношение к бизнесу, однако большинство предпринимателей логистики, экспедирования и складского хранения (86,3 %), пищевой (50,0 %) и горнодобывающей промышленности (41,6 %), финансово-банковского сектора (47,2 %) и брокерской деятельности (50,0 %) дают негативную оценку местным органам государственного

управления и самоуправления. Баланс ответов колеблется от -74,3 % (логистика, экспедирование и складское хранение) до +55,4 % (металлургия) (разница между положительными и нейтральными оценками и отрицательными). Большинство опрошенных (71 %) дают нейтральную и негативную оценку возможности собственного влияния на решения федеральных органов государственного управления, связанные с бизнесом. Примерно столько же респондентов (66,5 %) считают также и в отношении органов местного управления и самоуправления (табл. 16).

Таблица 16. Оценка возможности влияния респондентов на органы государственного управления, %

Table 16. Assessment of the possibility of respondents' influence on government bodies, %

Сфера деятельности респондента	Оцените, пожалуйста, каким было влияние государственной политики в 2024 году на Вашу сферу бизнеса (на федеральном уровне)				Как Вы оцениваете ожидаемое влияние государственной политики в 2025 году на вашу сферу бизнеса (на федеральном уровне)			
	Положительный	Нейтральный	Негативный	Отказался отвечать	Положительный	Нейтральный	Негативный	Отказался отвечать
Пищевая промышленность	0,3	58,7	37,3	3,3	0	40,3	56	3,3
Химическая промышленность	10,3	39,5	40,2	9,3	9,3	33	51,5	5,8
Металлургия	11,7	48,7	33	6,7	13	46,7	29,3	10
Машиностроение	42,7	28,7	26	2	2,7	28,7	65,3	2,7
Финансово-банковский сектор	9,7	48,1	36,5	5,2	12,3	40,6	39	7,4
Брокерская деятельность	3,8	59,8	33,2	2,4	2,4	49,3	45,5	2,8
Международные грузоперевозки	6,3	52,3	33,7	6,3	8	46,3	35	9,3
Логистика, экспедирование и складское хранение	7,5	55,9	31,3	5,3	11	54,6	26,4	7,5
Международные пассажирские перевозки	28,3	24	34,3	13	8,3	21,7	57	12,7
Горнодобывающая промышленность	3,3	43,7	32	20	2	29,3	41	26,7

Большинство опрошенных направления логистика, экспедирование и складское хранение согласны с возможностью влияния на решения федеральной власти (49 %). Однако не согласны с возможностью влияния на органы местного самоуправления (50 %). Прямо противоположное демонстрируют машиностроение и международные пассажирские перевозки. И они подтверждают возможность влияния на местные органы власти (41,3 % и 33,0 % соответственно), но не согласны с влиянием на решения федеральных властей (50,7 % и 44,9 % соответственно).

Международные грузоперевозки демонстрируют совершенно нейтральную позицию по этому вопросу. Направления химической промышленности, металлургии, финансово-банковского сектора и брокерской деятельности уверены в невозможности влиять на решения как центральных, так и местных властей. Пищевая и горнодобывающая промышленности дают нейтральную оценку влияния на федеральные органы власти, но положительно оценивают возможность сотрудничества с местными органами управления (рис. 5 и рис. 6).

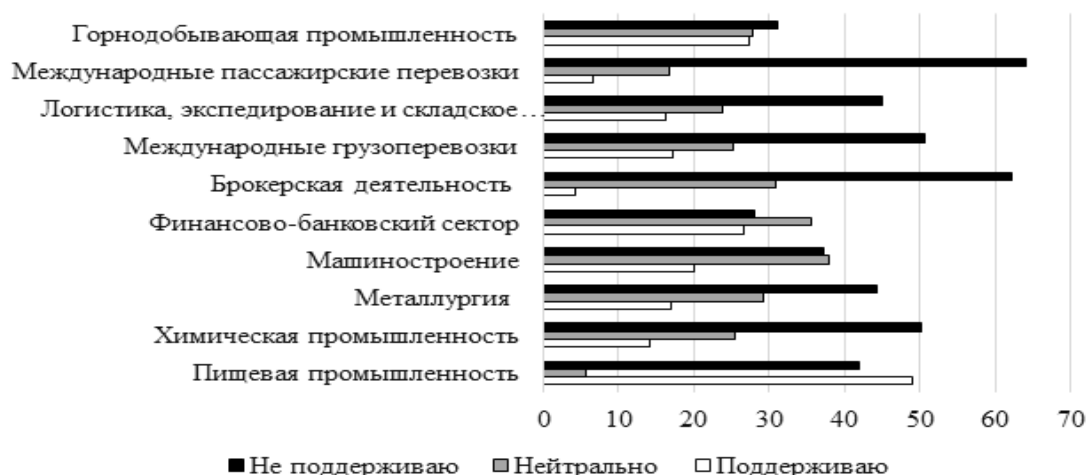

Рисунок 5. Оценка возможности влияния респондентов на решения федеральных органов государственного управления, связанных со сферой ВЭД, %

Figure 5. Assessment of the possibility of respondents' influence on the decisions of federal government bodies related to the sphere of foreign economic activity, %

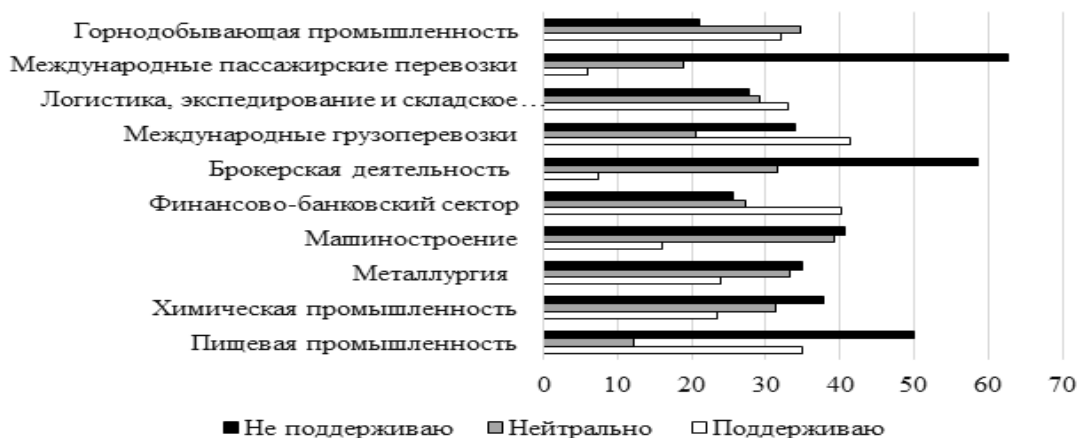

Рисунок 6. Оценка возможности влияния респондентов на решения местных органов государственного управления и самоуправления, связанных со сферой ВЭД, %

Figure 6. Assessment of the possibility of respondents' influence on the decisions of local government and self-government bodies related to the sphere of foreign economic activity, %

В ответе на вопрос анкеты по определению органов государственного управления, в полномочия которых, по мнению респондента, входит решение приоритетных проблем, препятствующих развитию бизнеса, в целом были получены следующие результаты (табл. 17). Около половины опрошенных считают, что такими полномочиями обладают Федеральное собрание – парламент РФ и Правительство РФ (федеральные Министерства) – 57,5 % и 48,8 % соответственно.

Меньшинство опрошенных считают, что эти полномочия возложены на органы местного самоуправления (42,2 %) и администрации органов местного самоуправления (28,5 %), а также на Президента РФ (35 %). Гораздо меньшая часть опрошенных считает, что полномочия по решению задач государственной политики по развитию предпринимательства наделены Федеральные службы и Федеральные агентства (16,9 %), Администрации субъектов РФ (14,7 %) и Советы субъектов РФ (12,1 %).

Таблица 17. Оценка респондентами проблем, которые препятствуют развитию ВЭД, %

Table 17. Respondents' assessment of the problems that hinder the development of foreign economic activity, %

Сфера деятельности респондента	Нарушение (не надлежащее выполнение) законодательства органами государственной власти и местного самоуправления	Высокие ставки налогов и высокие ставки обязательных социальных платежей	Отягощающий и чрезмерный контроль со стороны органов государственного управления и местного самоуправления	Сложность в понимании законодательства, при отсутствии обратной связи	Слабая защита прав собственности	Низкая инвестиционная активность	Ограниченный доступ к кредитам от банков и других финансовых компаний	Политика других государств
Пищевая промышленность	75	33,3	38,7	83,3	44,7	2,3	18,7	0,3
Химическая промышленность	40,5	57,4	17,5	48,8	27,8	6,9	14,8	1,4
Металлургия	38,3	61	35	50,3	29	15,7	18	6,7
Машиностроение	45,3	50	35,3	68,7	50	12,7	16	3,3
Финансово-банковский сектор	55,2	57,4	35,8	61,6	28,7	11,9	12,9	3,9
Брокерская деятельность	44,4	72,7	30,4	74,5	25,9	8,4	7,7	2,8
Международные грузоперевозки	38	61,7	20	44,3	26,3	10,3	11,3	1,7
Логистика, экспедирование и складское хранение	26,9	57,7	20,3	48	29,1	11	17,6	4
Международные пассажирские перевозки	50	48	28,7	45	22	7,3	7,7	2,3
Горнодобывающая промышленность	43	54,7	29	56,3	35,7	5,7	4,7	2,7

В разрезе направлений деятельности: логистика, экспедирование и складское хранение признали высокий уровень полномочий Парламента (67,7 %), а вот большие полномочия реализуют органы местного самоуправления и их администрации (75,3 % и 69,7 % соответственно). Респонденты финансово-банковского сектора также отметили высокий уровень полномочий Парламента (67,5 %). На следующий уровень респонденты финансово-банковского сектора поставили влияние органов местного самоуправления

и Президента РФ (58,0 % и 56,3 % соответственно). Почти такая же ситуация и у респондентов международных пассажирских перевозок (Правительство РФ 38,8 % и органы местного самоуправления 41 %). В отличие от направления логистика, экспедирование и складское хранение, финансово-банковский сектор и международные пассажирские перевозки, высокие полномочия для решения задач государственной внешнеэкономической политики по развитию бизнеса респонденты машиностроения видят только в Правительстве РФ (табл. 18).

Таблица 18. На какие органы государственной власти возложена ответственность за решение первоочередных проблем, которые мешают развитию ВЭД, %

Table 18. Which state authorities are responsible for solving the primary problems that hinder the development of foreign economic activity, %

Сфера деятельности респондента	Президент РФ	Федеральное собрание – парламент РФ	Правительство РФ (федеральные министерства)	Федеральные службы и Федеральные агентства	Советы субъектов РФ	Администрации субъектов РФ	Органы местного самоуправления	Администрации органов местного самоуправления
Пищевая промышленность	31,3	67,7	29,3	6,3	4,3	13,7	75,3	69,7
Химическая промышленность	27,1	40,5	41,6	12	13,7	20,3	32	28,2
Металлургия	35,7	46,7	41,3	22,7	20,3	31,3	36	33,3
Машиностроение	33,3	77,3	65,3	15,3	6	10	54,7	11,3
Финансово-банковский сектор	41	67,4	64,5	18,1	13,2	11	31,3	14,2
Брокерская деятельность	56,3	67,5	44,4	5,9	1	3,1	58	37,8
Международные грузоперевозки	34,3	43,7	56,7	23,3	4,7	7,3	42,7	18
Логистика, экспедирование и складское хранение	15,9	38,8	37,4	17,6	16,3	18,9	41	26
Международные пассажирские перевозки	48,3	60	51	28,7	19,3	22,3	28,7	20,7
Горнодобывающая промышленность	21,7	70,3	61	18	19,3	7,3	29	17,7

Особенности оценок респондентов относительно использования наиболее эффективных способов воздействия

на решения, регулирующие предпринимательскую деятельность, приведены в таблице 19.

Таблица 19. Наиболее эффективные способы влияния респондентов на решения, регулирующие ВЭД, %

Table 19. The most effective ways of influencing respondents on decisions regulating foreign economic activity, %

Сфера деятельности респондента	Личное участие в публичных компаниях защиты интересов	Государственно-частные центры содействия институциональному развитию региона	Через СМИ (статьи, интервью и прочее)	Участие в деятельности бизнес-ассоциаций	Судебные иски к органам государственного управления	Взаимодействие с депутатами разных уровней
Пищевая промышленность	58,7	63,7	69,3	44	24,3	15,3
Химическая промышленность	33,3	32,6	33,3	35,4	27,8	36,8
Металлургия	39,7	35,7	37,3	41,3	41,3	31,3
Машиностроение	58	39,3	43,3	39,3	39,3	49,3
Финансово-банковский сектор	42,3	30,6	45,5	59,4	41	28,4
Брокерская деятельность	65	45,8	45,5	49,3	29,4	25,2
Международные грузоперевозки	39,7	21	20,3	46,3	37,3	33
Логистика, экспедирование и складское хранение	41	28,2	34,8	35,2	25,6	47,6
Международные пассажирские перевозки	52,3	34,7	39,7	24	27	24,7
Горнодобывающая промышленность	34,7	24,3	23	37	23,7	43,7

Эффективными инструментами влияния респонденты направления логистика, экспедирование и складское хранение считают давление через СМИ и государственно-частные центры содействия институциональному развитию региона (69,3 % и 63,7 % соответственно). Респонденты химической промышленности предпочитают взаимодействовать с народными депутатами и участвовать в деятельности бизнес-ассоциаций (36,8 % и 35,4 % соответственно). Бизнесмены металлургии эффективными инструментами влияния считают участие в деятельности бизнес-ассоциаций и судебные иски против органов государственной власти (39,7 % и

41,3 % соответственно). Пищевая промышленность считает личное участие в компаниях по защите интересов и взаимодействие с народными депутатами высокоэффективными инструментами (58 % и 49,3 % соответственно). Горнодобывающая промышленность предпочитает давление через СМИ и участие в деятельности бизнес-ассоциаций (45,5 % и 59,4 %). Финансово-банковский сектор личное участие в публичных компаниях защиты интересов считает эффективным (65 %). Машиностроение – участие в деятельности бизнес-ассоциаций и судебные иски против органов государственной власти (46,3% и 37,3%). Международные

пассажирские перевозки эффективными инструментами влияния считают личное участие в публичных компаниях защиты интересов (41 %) и взаимодействие с депутатами (47,6 %). Брокерская деятельность – участие в акциях через СМИ (39,7 %), а международные грузоперевозки – участие в деятельности бизнес-ассоциаций (37 %) и взаимодействие с депутатами (43,7 %).

Таким образом, наиболее актуальными являются следующие инструменты: личное участие в публичных компаниях защиты интересов, участие в деятельности бизнес-ассоциаций, взаимодействие с депутатами и взаимодействие через государственно-частные центры содействия институциональному развитию региона.

ВЫВОДЫ

Бизнес-сообщество считает, что для достижения реального эффекта в улучшении бизнес-климата в ДНР необходимо обеспечить: «существенное уменьшение количества государственных нормативных актов и ограничений на вмешательство государства в регулирование предпринимательской деятельности», «надлежащее выполнение органами государственной власти действующего на сегодняшний день законодательства», а также «предоставление налоговых льгот» (66,3 %; 60,9 %; 59,8 %).

Наибольшая доля респондентов (46,5 %) дали нейтральную оценку влиянию государственной внешнеэкономической политики на ВЭД. Но если сравнивать процент положительных и отрицательных оценок, то отрицательных значительно выше (34,2 % против 10,9 %).

Почти одинаковые доли опрошенных дали как нейтральную оценку влиянию местных органов управления и самоуправления на бизнес (39%), так и негативную (39,4%). Положительную оценку обозначили только 13,4 % опрошенных.

Большинство респондентов (71 %) нейтрально или негативно относятся к возможности влияния на решения федеральных органов управления, связанные с бизнесом, ориентированным на ВЭД. Примерно столько же респондентов (66,6 %) испытывают то же самое по отношению к органам местного управления и самоуправления.

Наибольшая часть опрошенных считает наиболее важной проблемой «сложность в понимании законодательства при отсутствии обратной связи» (57,7 %), за ней следуют «высокие налоговые ставки и высокие ставки обязательных социальных платежей» (55,5 %); «несоблюдение (ненадлежащее исполнение) законодательства органами государственной власти и органами местного самоуправления» (46,2 %); «слабая защита прав собственности» (31 %).

Президент РФ получил наивысшую оценку за открытость и прозрачность (40,6% положительных оценок). На следующем месте – Парламент РФ (31,9% положительных оценок). Федеральные службы и Федеральные агентства находятся на 6-м месте с 26,3 % положительных оценок.

По мнению 45,9 % опрошенных, наиболее эффективными способами воздействия на решения органов государственной власти, регулирующих ВЭД, являются «Личное участие в публичных компаниях защиты интересов», 41,4 % – «Участие в бизнес-ассоциациях», а 39,1 % – «Через

средства массовой информации (статьи, интервью и т. д.)».

Большинство опрошенных считают, что политики не выполняют своих обещаний на парламентских выборах (73,2 %). Также большинство опрошенных (63 %) считают, что бизнес-сообщество должно публично оценивать, как обещания политических партий реализуются в реальной жизни.

Проведенное исследование подтвердило, что социологическая экспертиза является эффективным инструментом комплексной оценки внешнеэкономической политики.

В отличие от традиционных экономических методов, она позволяет выявлять не только количественные показатели эффективности, но и качественные социальные эффекты, включая латентные риски и общественное восприятие политических решений.

Анализ мнения бизнес-сообщества Донецкой Народной Республики продемонстрировал, что социологическая экспертиза способна выявлять ключевые проблемы реализации ВЭП: чрезмерное регуляторное давление и налоговую нагрузку, недостаточная защита прав собственности, низкий уровень доверия к органам власти.

Эти данные критически важны для корректировки государственной политики и повышения её эффективности.

Применение экспертных методов (Дельфи, сетевой анализ, сценарное моделирование) позволило не только диагностировать текущие

проблемы, но и спрогнозировать возможные социально-экономические последствия принимаемых решений. Это подтверждает необходимость интеграции социологической экспертизы в процесс стратегического планирования.

На основе данных, полученных в ходе исследования, в перспективе представляется необходимым разработать: механизм обратной связи с бизнес-сообществом при разработке ВЭП, а также механизмы взаимодействия государства и бизнеса, направленные на снижение административных барьеров и налоговой нагрузки, повышение прозрачности процессов принятия решений и активного вовлечения бизнеса в публичное обсуждение реформ через ассоциации и СМИ.

Также перспективным направлением является развитие цифровых методов социологической экспертизы (Big Data-анализ, AI-прогнозирование), а также сравнительные кросс-региональные исследования для выявления универсальных и специфических факторов эффективности ВЭП.

Таким образом, социологическая экспертиза доказала свою роль как связующее звено между экономической политикой и её социальными последствиями. Её системное применение позволит не только диагностировать проблемы, но и формировать ВЭП, ориентированную на устойчивое развитие и баланс интересов государства, бизнеса и общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Добренёв В.И., Кравченко А.И. Современная социология: теоретико-методологические основания и перспективы: монография. Москва: Академический Проект, 2020. 720 с. ISBN 978-5-8291-2897-5.

- 2.** Максимович А.В., Зинченко Я.Г. Социальное прогнозирование в условиях неопределённости: теория и практики изучения // Институциональные трансформации общественно-политической системы России: прошлое, настоящее, будущее: сборник трудов участников третьей международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10 февраля 2023 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. С. 134-137. EDN BXE1UP.
- 3.** Ивченкова М.С. Теоретические основания и практика социологической экспертизы в России: современное состояние и перспективы развития / Институт социологии ФНИСЦ РАН. URL: <https://socio.isu.ru/export/sites/socio/ru/sociolab/galleries/docs/2005Ivchenkova-M.S.-Institut-sociologii-FNISC-RAN-g.-Moskva-.pdf>.
- 4.** Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века [Текст] / пер. с англ. А.А. Куракина; под науч. ред. В.В. Радаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013 392 с.
- 5.** Соколова Г. Социологическая экспертиза как инструмент анализа социальных последствий экономических реформ в Беларуси. Москва: Наука, 2004. № 7-8. С. 312-320.
- 6.** Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Экспертные мнения и оценки в исследовании политических процессов // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред. Т.И. Грабельных]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2022. С. 55-60. <https://doi.org/978-5-9624-2048-6.2022.1-411>.
- 7.** Богомолова Н.Н., Мельникова О.Т., Фоломеева Т.В. Качественные методы социально-психологического исследования // Методические проблемы современной социальной психологии. Москва: Смысл, 2004. 263 с.
- 8.** Волкова М.А. Оценка эффективности механизма государственного управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнёва. 2009. № 2. С. 438-442.

Информация об авторах

Науменко Светлана Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности

Смелянская Марина Евгеньевна – старший преподаватель кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности, соискатель степени кандидата экономических наук

REFERENCES

- 1.** Dobrenkov, V.I., Kravchenko, A.I. Modern sociology: theoretical and methodological foundations and prospects: monograph. Moscow: Academic Project, 2020. 720 p. ISBN 978-5-8291-2897-5. (In Russ.)

- 2.** Maksimovich, A.V., Zinchenko, Ya.G. Social forecasting in conditions of uncertainty: theory and practice of study // Institutional Transformations of Russia's Socio-Political System: Past, Present, and Future: Proceedings of the Third International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, February 10, 2023 / Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South Russian Institute of Management. Rostov-on-Don: South Russian Institute of Management, a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA Law School), 2023. Pp. 134-137. EDN BXEIUP. (In Russ.)
- 3.** Ivchenkova, M.S. Theoretical foundations and practice of sociological expertise in Russia: current state and development prospects / Institute of Sociology of the National Research Research Center of the Russian Academy of Sciences. URL: https://socio.isu.ru/export/sites/socio/ru/sociolab/_galleries/docs/2005Ivchenkova-M.S.-Institut-sociologii-FNISC-RAN-g.-Moskva-.pdf. (In Russ.)
- 4.** Fligstin, N. Architecture of markets: economic sociology of capitalist societies of the XXI century [Text] / translated from English by A.A. Kurakin; edited by V.V. Radaev; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2013. 392 p. (In Russ.)
- 5.** Sokolova, G. Sociological expertise as a tool for analyzing the social consequences of economic reforms in Belarus. Moscow: Nauka, 2004. No. 7-8. Pp. 312-320. (In Russ.)
- 6.** Kurganskaya, V.D., Dunaev, V.Yu. Expert opinions and assessments in the study of political processes // Expert institutes in the XXI century: principles, technologies, culture: collection of scientific papers / FSBEI HE «IGU»; [scientific ed. by T.I. Grabelnykh]. Irkutsk: IGU Publishing House, 2022. Pp. 55-60. <https://doi.org/978-5-9624-2048-6.2022.1-411>. (In Russ.)
- 7.** Bogomolova, N.N., Melnikova, O.T., Folomeeva, T.V. Qualitative methods of socio-psychological research // Methodological problems of modern social psychology. Moscow: Smysl, 2004. 263 p. (In Russ.)
- 8.** Volkova, M.A. Assessment of the effectiveness of the mechanism of state management of the region's economy in the field of small business support // Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after academician M.F. Reshetnev. 2009. No. 2. Pp. 438-442. (In Russ.)

Information about the authors

Svetlana N. Naumenko – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Economic Activity Management
 Marina E. Smelyanskaya – Senior Lecturer of the Department of Foreign Economic Activity Management, Candidate of Science degree in Economics

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 15.10.2024

Поступила после рецензирования 19.11.2024

Принята к публикации (Accepted) 28.11.2024